

Государственная политика по управлению научным потенциалом высшей школы: институциональный аспект

Знаменский Дмитрий Юрьевич

Канд. полит. наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственного управления и политических технологий Государственного университета управления

e-mail: belyferz@list.ru

В статье раскрывается актуальная проблема участия политических институтов в процессе формирования, реализации и оценки государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы России. В начале статьи автор подчеркивает значение данного направления политики (в частности, именно высшая школа выполняет двойную функцию: осуществления научных исследований и подготовки научных кадров) и предполагает, что исследование данной проблематики следует начинать именно с анализа ее институциональных аспектов.

В качестве методологической и методической базы исследования автор статьи использует комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, метод аналогий, сравнительно-правовой метод и др.), а также опирается на результаты социологических и экспертных опросов. Особого внимания заслуживает проведенный автором анализ программ политических партий в части их отношения к проблемам развития научно-исследовательской деятельности вузов. В рамках статьи приводится также зарубежный опыт участия разного рода «пограничных структур» в процессах формирования и реализации государственной политики в области развития вузовской науки.

В качестве основных результатов исследования автор выделяет: во-первых, основные общественно-политические институты, участвующие в рассматриваемых процессах; во-вторых, подтверждает субъектность и самостоятельность указанных институтов; в-третьих, выявляет основные факторы, влияющие на институциональную структуру государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы современной России. В числе последних отмечены: 1) факторы политико-культурного характера; 2) текущая политика Минобрнауки России и ее восприятие вузовским сообществом; 3) фактическая концентрация внимания государства, политических партий и других политических институтов на смежных проблемах государственной научно-технической политики; 4) традиционная вторичность вузов как субъектов научно-исследовательской деятельности; 5) лоббистская деятельность в сфере науки.

В качестве перспективных направлений исследований в данной области представляется важным детально рассмотреть роль каждого общественно-политического института на различных стадиях жизненного цикла государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы. Полученные результаты могут лечь в основу новой концепции соответствующего направления государственной политики.

Ключевые слова: государственная политика, политический институт, государство, политическая партия, пограничная структура, группа интересов, группа давления, лоббизм, научный потенциал высшей школы.

National Policy in the Administration of Scientific Resources in Higher Education System: Institutional Aspect

Dmitriy Yu. Znamenskiy

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Vice-head of the Department of Public Administration and Political Technologies, State University of Management

e-mail: belyferz@list.ru

The article considers the actual problem of participation of political institutes in the course of forming, implementation and an assessment of public policy on management of the scientific capacity of the higher school of Russia. At the beginning of article the

author emphasizes value of this direction of policy (in particular, the higher school carries out double function: implementation of scientific researches and preparation of scientific personnel) also assumes that research of this perspective should be begun with the analysis of its institutional aspects.

As methodological and methodical base of research the author of article uses a complex of general scientific methods (the analysis, synthesis, a method of analogies, a comparative and legal method, etc.), and also actively relies on results of sociological and expert polls. The special attention is paid to the deep analysis of programs of political parties which is carried out by the author regarding their relation to problems of development of research activities of higher education institutions. Within article also foreign experience of any participation of "boundary structures" in processes of forming and implementation of a state policy in the field of development of high school science is given.

As the main results of research the author allocates: first, the main social and political institutes participating in the considered processes; secondly, confirms subjectivity and independence of the specified institutes; thirdly, reveals the major factors influencing institutional structure of public policy on management of the scientific capacity of the higher school of modern Russia. Among the last are noted: 1) factors of political and cultural nature; 2) current policy of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and her perception high school community; 3) the actual concentration of attention of the state, political parties and other political institutes on adjacent problems of the state scientific and technical policy; 4) traditional secondariness of higher education institutions as subjects of research activities; 5) lobbyist activities in the sphere of science.

As the perspective directions of researches in the field it is obviously important to consider in details a role of each social and political institute at various stages of lifecycle of a state policy on management of the scientific capacity of the higher school. The received results can form the basis of the new concept of the corresponding direction of public policy.

Keywords: public policy, political institute, state, political party, boundary structure, group of interests, lobby, scientific capacity of high school.

В настоящее время значение высшей школы как ареала не только формирования новых поколений специалистов для всех отраслей национальной экономики, но и генерации нового научного знания не вызывает сомнений. В качестве наиболее показательного примера можно привести Соединенные Штаты Америки, где более половины научных исследований и разработок осуществляются в университетах. Значительна доля вузовской науки в Германии, Великобритании, Канаде и других развитых странах. В связи с этим не может не представлять интерес государственная политика Российской Федерации в области управления научным потенциалом высшей школы. Представляется, что ее исследование логично начинать с анализа общественно-политических институтов, участвующих в процессах формирования политики, ее реализации и оценки.

Обзор научной литературы, нормативно-правовых источников, а также анализ практики государственного управления позволяет выделить в числе основных институтов, участвующих в вышеназванных процессах, следующие структуры:

- различные органы государственной власти (как федерального, так и регионального уровня), а также местного самоуправления;
- политические партии;
- разнообразные группы интересов, «пограничные структуры» и иные непартийные политические институты [4, 6].

Заслуживает внимание точка зрения ряда экспертов, высказывающих сомнения относительно

самостоятельности и субъектности приведенных политических институтов (полноценным субъектом политики, по их мнению, выступает только само государство [1, 8]). В связи с этим представляется оправданным краткая характеристика указанных институтов с точки зрения наличия признаков субъектности в данном конкретном случае.

Представляется нелишним напомнить, что под субъектностью в научной литературе понимается способность человека (либо организации) быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному, выстраивать планы [9].

Современная философия выделяет три главных признака субъектности: 1) информационная целесообразность; 2) самооценочность; 3) свободное целеполагание.

Первый признак предполагает способность субъекта направлять во внешнюю среду осмысленные информационные сигналы, второй означает то, что целевая функция рассматриваемого субъекта направлена на него самого (например, выживание либо борьба за власть) [10], а третий – свободу в принятии решений и действий.

В соответствии с заявленной логикой представляется, что субъектность политических партий обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, они обращаются к обществу через свои программные заявления и документы, в которых зачастую указывается их позиция относительно государственной

политики по управлению вузовской наукой; во-вторых, любая партия в качестве целевой установки преследует борьбу за завоевание, удержание и участие в реализации государственной власти, т.е. формирование политики, в том числе в исследуемой области; в-третьих, несмотря на распространенное среди некоторых экспертов мнение относительно роли указанных структур в качестве «приводных ремней» государственной власти, нет оснований утверждать, что российские политические партии не обладают свободой в определении собственной политической позиции и линии поведения в рамках существующей политической системы.

Большие сомнения вызывает субъектность такого сравнительно недавно образовавшегося политического института, как Общероссийский народный фронт (ОНФ). С одной стороны, налицо информационная целесообразность его деятельности, поскольку он в принципе способен осуществлять общественный контроль за деятельностью власти, принимая разнообразную информацию от заинтересованных общественных групп и граждан, а также передавая органам государственной власти соответствующие информационные импульсы. С другой стороны, определенные сомнения вызывает его самоценность, т.е. направленность на собственные потребности и интересы, поскольку фактическая целевая установка ОНФ — обеспечение легитимности действующей власти в лице Президента РФ и правящей партии. С этим же связаны сомнения относительно наличия у ОНФ третьего признака субъектности — свободного целеполагания, так как, по сути, его деятельность есть реализация целей входящих в него структур, в первую очередь партии «Единая Россия». Вместе с тем нельзя отрицать потенциал данного политического института, позволяющий предполагать более четкое проявление у него признаков субъектности и превращение его в самостоятельную политическую силу.

Что касается субъектности бизнес-ассоциаций, подобных РСПП, Торгово-промышленной палате или «Деловой России», то, как представляется, она основывается на том, что: во-первых, данные объединения так же, как и ОНФ, способны выступать в качестве институтов политического опосредования, выражая интересы бизнеса в процессе формирования государственной политики по управлению вузовской наукой; во-вторых, их самоценность подтверждается наличием осознанных интересов в данном вопросе (например, как заказчиков исследований, представителей целевых грантов, потенциальных работодателей для молодых ученых и специалистов);

в-третьих, значительной автономией от государства. Во то же время представляется, что данная автономия в настоящее время все же сомнительна, поскольку указанные ассоциации, с одной стороны, лишь представляют интересы руководства крупных компаний или региональных ассоциаций малого и среднего бизнеса, а с другой — испытывают известное воздействие со стороны государства, пусть и не определяющее полностью политику указанных ассоциаций.

Практически не вызывает вопросов субъектность региональных органов власти и органов местного самоуправления. Это обусловлено, во-первых, тем, что указанные органы полномочны издавать нормативные и распорядительные акты, в том числе по вопросам управления научным потенциалом соответствующей территории (что может напрямую затрагивать и научный потенциал располагающихся там вузов); во-вторых, их самоценность определяется набором функций и полномочий, закрепленных в нормативных правовых актах (Конституция РФ, федеральные законы, конституции, уставы и законы субъектов РФ, муниципальные правовые акты); в-третьих, наличие ограниченного суверенитета у субъекта РФ и широкой автономии у органов местного самоуправления (которая, правда, фактически ограничена их бюджетно-финансовыми возможностями).

Характеризуя субъектность организаций научного и вузовского сообщества (Российская академия наук, Российский союз ректоров и Российский союз молодых ученых), важно отметить следующие принципиальные моменты:

- информационная целесообразность указанных институтов связана с исходящей от них методической, аналитической и научной информацией;
- их самоценность подтверждается наличием собственных целей и задач, закрепленных в уставах соответствующих организаций;
- способность к свободному и независимому принятию решений также основывается на уставных документах указанных организаций и законодательно закрепленных гарантиях (см., например, Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

Таким образом, представляется возможным не согласиться с мнением экспертов, констатирующих отсутствие субъектности у указанных общественно-политических институтов. Представляется, что ключевая проблема, на которую хотели обратить внимание участники экспертного опроса, заключается не в наличии или отсутствии субъектности как таковой,

а в степени активности указанных структур в процессах формирования и реализации государственной политики по управлению научным потенциалом отечественной высшей школы.

Анализируя характер участия государства в процессах управления научным потенциалом высшей школы, нельзя не отметить фактическую монополию федеральных органов исполнительной власти на формирование государственной научно-технической политики вообще и политики по управлению научным потенциалом высшей школы в частности.

Конкретизируя федеральные государственные институты, участвующие в процессах формирования и реализации политики по управлению научным потенциалом высшей школы, следует подчеркнуть ведущую роль Министерства образования и науки Российской Федерации как ключевого федерального органа исполнительной власти в данной области.

Важно обратить внимание на публичную декларацию целей Минобрнауки России на 2016 г., предполагающую:

- вхождение к 2020 г. не менее пяти университетов в топ-100 мировых рейтингов;
- развитие сети опорных университетов (к 2016 г. планируется создать не менее 20);
- разработка модернизированных образовательных программ в области инженерии и педагогики (на такие программы в 2016 г. планировалось принять не менее 10% студентов) [11].

Безусловно, в процессе формирования государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы существенна роль Федерального Собрания. Это обусловлено, прежде всего, исключительными полномочиями парламента в части определения бюджетных расходов, в том числе на программы Минобрнауки России по развитию вузовского сектора науки. Кроме того, профильные комитеты Совета Федерации и Государственной Думы принимают активное участие в процессе оценки результативности проводимой Правительством РФ и Минобрнауки России политики, в том числе с применением спектра механизмов парламентского контроля.

В рамках реализации указанной политики к данному процессу могут также подключаться, при осуществлении соответствующих программ, такие федеральные органы исполнительной власти, как Россотрудничество, Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России) и т.п., а также Российская академия наук и иные академии наук, имеющие государственный статус.

Говоря об участии политических партий в процессе формирования государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы, можно обратить внимание на то, что программы всех политических партий, входивших в Государственную Думу VI созыва (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия), включают идею о необходимости государственного финансирования как фундаментальных, так и ряда прикладных научных исследований, развитию вузов, в том числе вузовской науки. Содержание программных предложений парламентских партий по данному вопросу во многом схоже. В частности, речь идет о признании науки в качестве приоритетного направления государственной политики, а также о таких проблемах, как увеличение финансирования науки в целом, формирование и развитие национальной инновационной системы (в том числе наукоградов и иных аналогичных территорий), развитие кадрового потенциала науки и т.п.

В то же время к числу вопросов, по которым у вышеуказанных партий имеются принципиальные расхождения, следует отнести отношение к путям развития системы высшего профессионального образования (в частности, судьба ЕГЭ как формы вступительных испытаний в вузах), принципы развития государственного сектора науки и др.

Представляется, что законодательный ресурс парламентских партий в данном направлении реализован неполностью. Обращает на себя внимание тот факт, что основные проекты федеральных законов, связанных с государственной политикой в области науки и инноваций, вносились и вносятся в Государственную Думу по инициативе Президента РФ или Правительства РФ [2]. Вместе с тем в рассматриваемой сфере остается ряд вопросов, которые до сих пор не нашли своего отражения в программных документах и практической деятельности политических партий.

Конкретизируя программные установки основных российских политических партий, полагаю важным выделить следующие принципиальные моменты [3].

Во-первых, в контексте тезиса об относительной близости позиций партии «Единая Россия» [12] и Правительства РФ примечателен тот факт, что указанная партия является фактически единственной, выступающей за сохранение, пусть и в усовершенствованном виде, Единого государственного экзамена (ЕГЭ) как формы вступительных испытаний при поступлении в вузы. Программа партии отмечает способность данного механизма обеспечить возможность учиться в лучших вузах страны талантливой

молодежи из всех регионов России. Что касается развития высшей школы, то в программе «Единой России» делается главный акцент на совершенствовании системы распределения бюджетных средств между вузами. Целью данного усовершенствования руководство партии видит финансирование прежде всего тех высших учебных заведений, которые дают наиболее качественное образование. В качестве целевой установки в области развития вузовского сектора науки программа партии «Единая Россия» определяет наличие в стране к 2020 г. нескольких университетов мирового класса по всему спектру современных материальных и социальных технологий. Данное утверждение корреспондируется с публичной декларацией целей Минобрнауки России в области высшего образования на 2016 г.

Во-вторых, ряд принципиально важных тезисов по поводу развития вузовской науки содержится в программных документах партий парламентской оппозиции.

В частности, программа партии «Справедливая Россия» делает акцент на следующих моментах:

- увеличение размера стипендий до уровня социального стандарта потребления;
- отмена ЕГЭ как всеобщей формы итоговой аттестации, превращение его в добровольную альтернативу традиционным формам;
- увеличение количества бюджетных мест в вузах;
- интеграция высшего образования с академической наукой;
- необходимость сохранения потенциала фундаментальной и прикладной науки, в том числе прекращения «утечки умов»;
- увеличение финансирования научных исследований, проводимых вузами (в частности, в программе партии отмечается, что финансирование вузовской науки должно составлять не менее 50% от финансирования образовательных программ и не менее 20% от общего объема финансирования науки гражданского назначения);
- увеличение государственных научных стипендий и грантов в 3–5 раз при общем увеличении расходов на образование и науку до 7% ВВП [13].

Кроме того, в программе партии «Справедливая Россия» содержится принципиальная позиция, утверждающая, что принятие крупных управленческих решений по вопросам развития науки и использования результатов научных разработок должно происходить с учетом мнения всего научного и педагогического сообщества.

Ряд схожих по содержанию тезисов содержится также в программе ЛДПР. В области воспроизводства

кадрового потенциала и развития высшей школы предлагается:

- отмена не только единого государственного экзамена, но и вступительных экзаменов в вузы вообще (при одновременном ужесточении правил отсева студентов после первого семестра и в ходе дальнейшей учебы);
- увеличение размера стипендий до половины среднего заработка по стране с тем, чтобы довести их до уровня прожиточного минимума;
- законодательная гарантия предоставления рабочих мест молодым специалистам до 25 лет минимум на 6 месяцев.

Кроме того, в сфере социальной поддержки научно-исследовательских работников ЛДПР выдвигает такие тезисы, как: создание достойных условий для жизни и труда ученых; материальное поощрение преимущественно отечественных специалистов в Академии наук, вузах и российских наукоградах; предотвращение дальнейшей «утечки умов» [14].

В-третьих, представляет интерес позиция ряда политических партий, представляющих непарламентскую оппозицию. В связи с этим показателен пример партии «Гражданская платформа». В программных документах партии подчеркивается необходимость повышения престижа профессии ученого и преподавателя. Инвестиции в повышение профессионального уровня и качества жизни научно-педагогического работника предлагается рассматривать как основную составляющую реформирования отечественного образования. В программе «Гражданской платформы» также акцентируется внимание на таком аспекте государственной научно-технической политики, как развитие системы высшего профессионального образования, в частности вузовской науки. В качестве целевой установки обозначена задача «превратить университеты в мощные финансово обеспеченные научно-образовательные центры». Комментируя данный тезис, нельзя не обратить внимания на отсутствие в программе принципиального подхода к достижению этой цели. Очевидно, что в контексте программы партии в целом речь может идти о предоставлении вузам большей автономии, в том числе в части инновационного предпринимательства.

Во многом на схожих позициях находится предвыборная платформа Партии народной свободы (ПарНаС) [15].

В числе ключевых проблем вузовской науки в программе партии выделяются:

- общее снижение уровня фундаментальной и прикладной науки;

- опасность уничтожения академической науки в результате передачи чиновникам основных функций по управлению наукой;
- критическое падение социального статуса профессоров и преподавателей вузов;
- отсутствие общественного влияния на управление образовательной сферой и др.

В качестве программных установок, призванных решить указанные проблемы, при этом выделяются:

- кардинальный переход на университетское самоуправление с участием общества и бизнеса, развитие института попечительских советов;
- резкое повышение доли в консолидированном бюджете затрат на образование и науку и возможности повышения заработной платы учителей, профессоров и преподавателей вузов, научных работников;
- стимулирование благотворительности в сфере образования и науки (частные фонды должны стать заметным источником финансирования университетов и фундаментальных научных исследований);
- обеспечение необходимого государственного финансирования фундаментальных исследований в естественнонаучной и гуманитарной сферах;
- обеспечение за счет государства широкой научно-просветительской деятельности на телевидении, радио и в печатных СМИ с целью просвещения в сфере науки и повышения статуса научной деятельности;
- принятие принципиальных решений, касающихся отечественной науки, только при непосредственном участии научного сообщества.

Тех же принципов придерживается и партия «Правое дело» [16], в чьих программных документах отмечается, что гарантии безопасности граждан включают, помимо прочего, развитие образования и науки, а одним из ключевых направлений развития отечественной экономики должно стать стимулирование инвестиций в человеческий капитал – фундаментальную науку, образование, культуру.

Что касается формата участия политических партий в процессе формирования и реализации рассматриваемого направления государственной политики, а также в осуществлении обратной связи, очевидно, существенное различие политических и организационных возможностей такого участия у партий правящих и оппозиционных, парламентских и непарламентских.

Характеризуя участие партии «Единая Россия» в рассматриваемых процессах, отметим ее значительный потенциал в сфере законодательной деятельности.

Вместе с тем основные законодательные инициативы в области научно-технической политики исходят от Президента РФ или Правительства РФ. Таким образом, роль «партии власти» в законодательном процессе сводится к поддержке данных инициатив и преодолению сопротивления парламентской оппозиции, что не исключает, впрочем, подготовки собственных и внесение поправок в рассматриваемые законопроекты. Кроме того, данная партия уделяет значительное внимание организации и проведению тематических общественных слушаний, круглых столов и т.п. Что касается участия в процессе реализации государственной научно-технической политики, обращает на себя внимание большое количество проектов партии «Единая Россия», в том числе в научно-технической сфере, учреждение специализированных фондов поддержки науки и т.п. В качестве конкретных примеров можно привести такие проекты, как конкурсы молодежных проектов «Моя страна, моя Россия», «Моя законодательная инициатива» и т.п. Вместе с тем отметим во многом односторонний характер деятельности партии, скорее выступающей проводником политики государства, чем институтом представительства интересов общества.

По мнению некоторых политологов, обращает на себя внимание обстоятельство, что значительная часть проводимых этой партией общественных обсуждений и дискуссий носит открытый, публичный характер, охватывает широкий круг политиков, ученых и экспертов (в том числе не принадлежащих к числу сторонников Единой России, а напротив, придерживающихся либеральных, социал-демократических и даже леворадикальных взглядов). Вместе с тем попытки вовлечь партию в формат межпартийных дискуссий разбиваются об упорный отказ ее руководства пойти на плюрализацию своей общественно-политической деятельности. В частности, С.П. Перегудов предполагает, что, подчеркивая свою «исключительность» и «разность весовых категорий», правящая партия в действительности опасается, что, будучи поставлена в равные условия со своими конкурентами, она, во-первых, ограничит свои возможности закулисного использования административного ресурса, а во-вторых, может за просто им проиграть [5].

Анализ участия партий так называемой системной (или парламентской) оппозиции в процессах формирования и реализации государственной научно-технической политики, позволяет выделить ряд возможностей данных партий как в законодательной деятельности и определении приоритетов политики, так и при осуществлении обратной связи.

В первом случае партии парламентской оппозиции, несмотря на неспособность противостоять Единой России при принятии законов, оставляли за собой право: во-первых, обсуждения и критики законодательных инициатив Президента РФ, Правительства РФ и правящей партии, а также внесения поправок в соответствующие законопроекты; во-вторых, разработки собственных законодательных инициатив как на федеральном, так и на региональном уровне; в-третьих, организация парламентских слушаний и круглых столов по соответствующей тематике.

Вместе с тем, в отличие от «Единой России», оппозиция практически не участвовала в процессе реализации государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы, что можно объяснить как идейно-политическими, так и организационно-административными причинами. Однако роль парламентской оппозиции в осуществлении обратной связи — от общества к власти — традиционно остается значительной.

Представляется, она состоит:

- в критическом анализе деятельности Правительства и Минобрнауки и публикации соответствующих аналитических материалов;
- в контроле за деятельностью исполнительной власти в рамках контрольных полномочий парламента (в первую очередь направление депутатских запросов);
- в привлечении внимания власти к наиболее острым проблемам посредством организации митингов, шествий и иных протестных акций. По сравнению с партиями крайне ограниченными представляются возможности непарламентской оппозиции.

Что касается роли так называемых непартийных политических институтов в процессе формирования и реализации государственной политики по развитию вузовской науки, то как результаты экспертных опросов, так и собственные аналитические выкладки автора подтверждают идею о бедности институционального дизайна публичной политики в соответствующей области.

В то же время результаты проведенных с участием автора опросов позволяют утверждать, что научное сообщество сформировало принципиальный запрос на участие в формировании государственной научно-технической политики вообще и политики по управлению вузовской наукой в частности. Однако к настоящему времени данный запрос остается реализованным не полностью.

Большинством экспертов в качестве основных акторов процессов формирования, реализации и

оценки государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы России выделяются Российская академия наук, Российский союз ректоров и Российский союз молодых ученых. Данные общественно-политические институты также лидируют в перечне структур, чье влияние на формирование, реализацию и оценку указанной политики следует увеличить.

Вне сомнения, на институциональную структуру государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы оказывает влияние сложный комплекс факторов. Как уже отмечалось выше, сложившаяся ситуация позволяет говорить о сравнительно небольшом количестве общественно-политических институтов, реально участвующих в рассматриваемых процессах.

В качестве ключевых причин можно выделить следующие:

- факторы политико-культурного характера;
- текущая политика Минобрнауки России и ее восприятие вузовским сообществом;
- фактическая концентрация внимания государства, политических партий и других политических институтов на смежных проблемах государственной научно-технической политики;
- традиционно вторичность вузов как субъектов научно-исследовательской деятельности.

Комментируя первую позицию, представляется необходимым еще раз обратиться к особенностям российской модели государственной политики и ее политико-культурной базе. В числе отличительных черт отечественной политической культуры большинство современных ученых выделяют этатизм, патернализм, невысокую структурированность гражданского общества вообще и низкую легитимность институтов парламента и политических партий в частности.

Характеризуя текущую политику российского государства, осуществляемую Министерством образования и науки РФ, нельзя не констатировать практически полное ее неприятие со стороны вузовского сообщества, что подтверждается результатами ряда социологических исследований. В данном контексте сложно говорить об эффективности существующих пограничных структур между наукой и властью.

Что касается концентрации внимания как государства, так и политических партий на других направлениях государственной научно-технической политики, данный тезис подкрепляется, во-первых, фактическим соотношением объемов научных исследований между академической и вузовской

наукой¹, во-вторых, структурой приоритетных направлений государственной научно-технической политики, в-третьих, содержанием программ ведущих политических партий.

Наконец, четвертый тезис представляет собой развитие давнего стереотипа о приоритете академических и отраслевых научных организаций типа РАН, НИИ и КБ в научно-техническом комплексе страны.

В качестве отдельной проблемы процесса формирования государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы необходимо выделить проблему лоббизма. Ее острота заключается, во-первых, в отсутствии нормативных правовых актов, которые регулировали бы лоббистскую деятельность в Российской Федерации. Данная проблема носит, скорее, общесистемный, нежели

специфический характер, и касается всех аспектов и направлений государственной политики [7]. Во-вторых, можно с высокой долей уверенности утверждать, что в настоящее время в России сложилось несколько неформальных центров «научного лоббирования», имеющих приоритетное влияние на принятие соответствующих решений на уровне Президента, Правительства и Минобрнауки России. Среди таких центров можно отметить, во-первых, государственные академии наук (неоднократно подвергавшиеся критике в периодической печати за свое монопольное положение в системе отечественной науки), а также ряд крупных корпораций, государственных либо с государственным участием. Неурегулированность лоббистской деятельности и предпочтение теневых ее форм превращают научный лоббизм из института политического опосредования в серьезное препятствие на пути демократизации процесса формирования государственной политики вообще и политики по управлению вузовской наукой в частности.

¹ См.: Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]: http://spravedlivo.ru/5_76349.html Дата обращения: 5.08.2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная политика: механизмы и технологии формирования. Сборник материалов круглого стола, проведенного в Государственной Думе ФС РФ [Текст] / под ред. В.В. Бурматова, С.А. Мелькова, А.П. Кошкина, К.А. Картушевой. — М.: Белый ветер, 2014.
2. Знаменский Д.Ю. Участие политических институтов в процессе формирования государственной научно-технической политики Российской Федерации [Текст] / Д.Ю. Знаменский, О.А. Михалина // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2013. — № 8. — С. 191–195.
3. Знаменский Д.Ю. Политические институты в процессе формирования государственной научно-технической политики в современной России [Текст]: монография / Д.Ю. Знаменский. — М.: ГУУ, 2015.
4. Лопарев А.В. Институционализация гражданского общества в современной России [Текст] / А.В. Лопарев // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2014. — № 16. — С. 48–53.
5. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия [Текст] / С.П. Перегудов. — М.: РОССПЭН. 2011. — С. 344.
6. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы [Текст] / А.Ю. Сунгуров. — М.: Политическая энциклопедия, 2015.
7. Туровский А.А. Характер взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти [Текст] / А.А. Туровский, А.Д. Асеев // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2015. — № 6. — С. 10–14.
8. Brooks S. Public policy in Canada. An Introduction. Toronto: Oxford University Press. 1998. P. IX.
9. Педагогический словарь [Текст] / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. — М.: Академия. 2005.
10. Русский орфографический словарь [Текст] / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. В.В. Лопатин, Б.З. Букчина, Н.А. Еськова и др. — М.: Азбуковник. 1999.
11. <http://минобрнауки.рф/media/events/files/41d5ba4833829314cd7c.pdf> (дата обращения: 02.04.2016).
12. <http://er.ru/party/program/> (дата обращения: 04.08.2016).
13. http://spravedlivo.ru/5_76349.html (дата обращения: 05.08.2016).
14. http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 05.06.2016).
15. <https://parnasparty.ru/party/platform> (дата обращения: 05.06.2016).
16. <http://pravoedelo.ru/party/program/> (дата обращения: 26.05.2016).

REFERENCES

1. Burmatov V.V., Mel'kov S.A., Koshkin A.P., Kartusheva K.A. *Gosudarstvennaya politika: mekhanizmy i tekhnologii formirovaniya. Sbornik materialov kruglogo stola, provedennogo v Gosudarstvennoy Dume FS RF* [Public policy: mechanisms and imaging technologies. Collection of materials of the round table held in the State Duma of the Russian Federation]. Moscow, Belyy veter Publ., 2014.
2. Znamenskiy D.Yu., Mikhulina O.A. Uchastie politicheskikh institutov v protsesse formirovaniya gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii [Participation of political institutions in the process of formation of the state scientific and technical policy of the Russian Federation]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2013, I. 8, pp. 191–195.
3. Znamenskiy D.Yu. *Politicheskie instituty v protsesse formirovaniya gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki v sovremennoy Rossii* [Political institutions in the process of formation of the state scientific-technical policy in modern Russia]. Moscow, GUU Publ., 2015.
4. Loparev A.V. Instituttsionalizatsiya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii [The institutionalization of the civil society in modern Russia]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2014, I. 16, pp. 48–53.
5. Peregudov S.P. *Politicheskaya sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mekhanizmy vzaimodeystviya* [Russia's political system in the world context: the institutions and mechanisms of interaction]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, p. 344.
6. Sungurov A.Yu. *Kak voznikayut politicheskie innovatsii: "fabriki mysli" i drugie instituty-mediatory* [As there are political innovations, "think tanks" and other mediators institutions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2015.
7. Turovskiy A.A., Aseev A.D. Kharakter vzaimodeystviya biznes-struktur s organami gosudarstvennoy vlasti [The nature of interaction between business entities with public authorities]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2015, I. 6, pp. 10–14.
8. Brooks S. *Public policy in Canada. An Introduction*. Toronto: Oxford University Press. 1998. p. IX.
9. Kodzhaspirova G.M. *Pedagogicheskiy slovar'* [Teaching Dictionary]. Moscow, Akademiya Publ., 2005.
10. *Russkiy orfograficheskiy slovar'* [Russian spelling dictionary]. *Rossiyskaya akademiya nauk. In-t rus. yaz. im. V. Vinogradova* [Russian Academy of Sciences. Institute of Russian. lang]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999.
11. Available at: <http://minobrnauki.rf/media/events/files/41d5ba4833829314cd7c.pdf> (accessed 02 April 2016).
12. Available at: <http://er.ru/party/program/> (accessed 04 August 2016).
13. Available at: http://spravedlivo.ru/5_76349.html (accessed 05 August 2016).
14. Available at: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (accessed 05 June 2016).
15. Available at: <https://parnasparty.ru/party/platform> (accessed 05 June 2016).
16. Available at: <http://pravoedelo.ru/party/program/> (accessed 26 May 2016).